

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

НЕ СДАЕТСЯ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок
Паддингтон не сдаётся**

«Азбука-Аттикус»

1964

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон не сдаётся / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1964 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-09196-2

Паддингтон открывает в себе всё новые и новые способности. Оказывается, этот медвежонок умеет чинить водопровод и неплохо справляется с чисткой дымохода. К тому же, как выяснилось, Паддингтон отлично играет в крикет. А если нужно, он даже заменит кинозвезду на пышной церемонии. Столь выдающемуся медведю полагается награда: например, путешествие в Перу на юбилей тёти Люси. Паддингтон побывает в Новом Свете и непременно вернётся в Лондон, ведь в доме на улице Виндзорский Сад его всегда ждут новые приключения!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-09196-2

© Бонд М., 1964
© Азбука-Аттикус, 1964

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон не сдаётся

Michael Bond

PADDINGTON MARCHES ON

Text copyright © Michael Bond 1964

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1964

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© К. Сиверцева, перевод, 2015

© Оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая Медвежья услуга

Паддингтон стоял на крыльце дома номер тридцать два и вдыхал утренний воздух. Нос медвежонка едва высовывался в узкую щель между капюшоном пальто и ярким шарфом, туго завязанным вокруг шеи, а на мордочке под внезапно побелевшими усами застыло выражение удивления и восторга.

За ночь погода резко переменялась. Вчера ещё день был по-весеннему мягкий, не скажешь, что начало января, а сегодня всё, как белым одеялом, оказалось покрыто густым слоем снега, доходившего до самого края Паддингтоновых резиновых сапог. Ничто не тревожило тишину зимнего утра. Лишь из кухни доносилось звяканье ложек и тарелок – миссис Браун с миссис Бёрд мыли посуду после завтрака. Паддингтон словно остался один в целом мире, разве что цепочка следов напоминала о раннем визите почтальона, а на ступеньке торчали из-под снега горлышки молочных бутылок¹.

Снег Паддингтону нравился, но сейчас, глядя вокруг, он готов был согласиться с миссис Бёрд, которая всегда говорила, что хорошего должно быть понемножку. С тех пор как медвежонок поселился у Браунов, «морозцем прихватывало» (как это называла экономка Браунов) несколько раз, но ни разу не был снег таким белым, глубоким и мягким.

Паддингтон не такой медведь, чтобы упускать удачный случай. Поэтому он прикрыл за собой дверь и поспешил в сад посмотреть, чем там можно заняться.

¹ Вот вам и ещё одна нерушимая традиция: каждое утро к каждому английскому дому подъезжает молочный фургон, забирает пустые бутылки и заменяет их полными.

Ему не терпелось поиграть в снежки, а заодно испытать новые резиновые сапоги, рождественский подарок миссис Браун, которые с тех самых пор стояли у него в спальне, дожидаясь как раз такого денёчка.

Добравшись до капустной грядки, Паддингтон принялся сгребать снег лапами и лепить кругленькие твёрдые снежки. Поначалу он целил в шесты, между которыми обычно натягивали бельевые верёвки, но, когда пара снежков покрупнее чуть не угодила в стёкла теплицы, Паддингтон сообразил, что лепить снеговика куда интереснее, и постепенно на улице Виндзорский Сад снова воцарилось спокойствие.

Паддингтон уже заканчивал отделку головы, используя для этого лимонадные пробки, как вдруг со стуком распахнулось чьё-то окно.

– Бедведь, – громко сказал кто-то. – Это ты, Бедведь?

Паддингтон подпрыгнул от неожиданности, поднял голову и из-под капюшона увидел, что это сосед Браунов, мистер Карри, высунулся из окна своей спальни. На нём был халат, надетый поверх пижамы, а лицо скрывал внушительных размеров носовой платок.

– Я уже перестал кидать снежки, мистер Карри, – поспешно объяснил Паддингтон. – Я теперь снеговика делаю.

Мистер Карри отнял от лица платок, и, к удивлению Паддингтона, вид у него оказался непривычно дружелюбный.

– Да уж ладно, бедведь, ничего не имею против, – спокойно сказал он. – А вот скажи-ка, хочешь оказать бде услугу и заработать шесть пенсов себе на булочку? У бедя совершенно заложен дос, – продолжал мистер Карри.

Паддингтон подошёл к самому забору и даже взобрался на ящик, чтобы лучше слышать.

– У вас заложен дос, мистер Карри? – в недоумении повторил медвежонок.

Ему никогда ещё не приходилось слышать, чтобы люди закладывали свой дос, и теперь он смотрел вверх с явным интересом.

Мистер Карри набрал воздуха.

– Не дос. – Он сглотнул и сделал усилие. – Днос. И вдобавок у бедя всё замёрзло.

Тревога Паддингтона всё росла, а тут он и вовсе чуть не свалился с ящика.

– У вас всё замёрзло! – воскликнул он. – Я сейчас же попрошу миссис Бёрд послать за доктором Мак-Эндрю.

Мистер Карри фыркнул.

– Бедведь, бе не нужен доктор, – сердито сказал он. – Бе нужен водопроводчик. Это не у бедя всё замёрзло. Всё замёрзло в водопроводе. Не хватит воды даже грелку налить.

И возле Паддингтона плюхнулось что-то маленькое, но тяжёлое, завернутое в бумагу. Слегка разочарованный, медвежонок поднял свёрток.

– Это ключ от парадной двери, – объяснил мистер Карри. – Ты отнесёшь его мистеру Джеймсу, слесарю. Скажи ему, чтобы немедленно шёл сюда. Я буду в постели – пусть войдёт сам. И скажи, чтоб не слишком шумел, – может быть, я засну. И не вздумай по пути заходить в кондитерскую, а то не получишь свои шесть пенсов.

Сказав это, мистер Карри трубно высморкался и захлопнул окно.

Среди соседей мистер Карри славился скупостью. Он имел привычку посылать людей с поручениями, обещая заплатить, но, когда приходило время расчёта, как сквозь землю проваливался. У Паддингтона возникло скверное предчувствие, что так будет и на этот раз. Он постоял ещё минутку под окном и наконец неохотно затрусил к дому мистера Джеймса.

– Карри? – повторил мистер Джеймс. Он стоял на пороге и сверху вниз глядел на Паддингтона. – Карри, говорите?

– Да, мистер Джеймс, – сказал Паддингтон, вежливо приподнимая капюшон. – У него всё замёрзло, ему даже грелку не налить.

– Плохо дело, – сказал слесарь, без особого, впрочем, сочувствия. – Мне сегодня не до этого, как его, мистера Карри, у самого в доме такая же точно история. И вообще, знаю я его «одолжения». Он мне ещё за прошлый раз не заплатил, а тому уж полгода. Так ему и передайте – пока своими глазами не увижу денег, ничего делать не стану. Да и тогда ещё десять раз подумаю.

Выслушав мистера Джеймса, Паддингтон совсем приуныл. Сколько он помнил, деньги у мистера Карри обычно были мятые и замусоленные, как будто их долго хранили под замком. Если мистер Джеймс их увидит, ему уж точно не захочется работать за такие деньги.

Слесарь заметил выражение мордочки Паддингтона и немного смягчился:

– Знаете что? Постойте-ка тут минутку. Раз уж вы сюда пришли, да ещё по снегу, я погляжу, чем смогу помочь.

Мистер Джеймс исчез и через минуту вернулся с большим пакетом из плотной бумаги.

– Я одолжу мистеру Карри мою паяльную лампу, – пояснил он. – А ещё там руководство по водопроводному делу. Если застрянет, пускай почитает инструкцию.

– Паяльную лампу! – воскликнул Паддингтон, широко раскрыв глаза. – Боюсь, это не то, что ему нужно.

– Хотите – берите, не хотите – как хотите, – сказал мистер Джеймс. – Мне всё равно. Но мой вам совет, медведь, берите. Погода-то лучше не становится, только хуже.

На этом мистер Джеймс попрощался и решительно захлопнул дверь, оставив Паддингтона на крыльце с озабоченным выражением на мордочке и пакетом в лапах. Мистер Карри и здоровый не отличался покладистым характером, а теперь, когда он так простудился, разбудить его только затем, чтобы вручить паяльную лампу и руководство, – об этом страшно было и подумать.

От таких мыслей мордочка у Паддингтона совсем вытянулась, но, когда он отправился в обратный путь, нос его так присыпало снегом, что встречные ничего не заметили.

* * *

Миссис Браун была занята по хозяйству; вдруг за кухонным окном торопливо прошагала знакомая фигурка. Миссис Браун вздохнула:

– Боюсь, теперь по всему дому будут отпечатки лап.

– Если такая погода удержится, придётся этому медведю не только вытирать лапы, но и бросить кой-какие привычки и ухватки, – добавила миссис Бёрд, оказавшаяся рядом.

Миссис Бёрд была неумолима, когда дело касалось грязи на полу, особенно если «медведь снегу натаскал на лапах». Когда Паддингтон скрылся в гараже мистера Брауна, на лице её появилось неодобрение.

– Должно быть, кто-то из соседей попросил его помочь, – предположила миссис Браун, когда Паддингтон появился снова, пряча под пальто какие-то инструменты. – Вроде бы у мистера Карри не в порядке водопровод.

– Будем надеяться, что всё остальное у него в порядке, – проворчала миссис Бёрд. – Не нравится мне эта беготня туда-сюда с утра пораньше.

Всякий раз, как Паддингтон брался кому-то помочь, она не знала ни минуты покоя, а сегодня медвежонок уже раз пять прошёл мимо кухонного окна, причём пальтишко его подозрительно оттопыривалось, и, кажется, из-под него торчали концы водопроводных труб. Сразу вслед за её словами из ванной мистера Карри раздался стук молотка. Эхо отдавалось по всему дому. Сперва один удар, потом ещё, затем целая серия ударов, переходящая в непрерывный грохот, который всё нарастал, потом оглушительный треск – и в тишине шипение паяльной лампы.

– С ума сойти! – сказала миссис Браун. – Если даже здесь так слышно, каково же должно быть в доме!

– Тут важно не что сейчас слышно, – мрачно ответила миссис Бёрд, – а что потом будет видно.

С этими словами она отошла от окна и принялась хлопотать у плиты. Она всегда считала, что каждый должен заниматься своим делом, и, что там ни вытворяй водопроводчик мистера Карри, уж её-то это никак не касается. Возможно, она посмотрела бы на это иначе, задержись она у окна чуть подольше. Потому что как раз в эту минуту окошко ванной комнаты в доме мистера Карри распахнулось и показалась знакомая шляпа и столь же знакомый нос. Паддингтон высунулся из окна и задумчиво посмотрел вниз. Судя по всему, он пришёл к тому же выводу, что и миссис Бёрд, – каждый должен заниматься своим делом.

По натуре Паддингтон был оптимистом, но теперь, оглядев с подоконника ванную комнату мистера Карри, он не мог не признать, что опять влип в историю. Не считая паяльной лампы мистера Джеймса, на полу валялись вперемешку инструменты из гаража мистера Брауна, обрезки труб разной длины, кусочки застывшей канифоли, несколько кастрюль и даже садовый шланг, который Паддингтон приволок на всякий случай.

Но не столько беспорядок угнетал Паддингтона, сколько вода. Она была теперь повсюду, и, учитывая, что в водопроводе «всё замёрзло», неясно было, откуда её столько взялось. На полу стояли лужи, сухо было только в углу под раковиной. Там протекала труба, и Паддингтон сразу же подставил под неё собственный сапог в надежде набрать воды для грелки мистера Карри.

Нужно было как можно скорее налить грелку, пока мистер Карри не вздумал сам подняться с постели. Он и так уже несколько раз принимался возиться у себя в спальне и дважды громко поинтересовался, что происходит в доме. Паддингтон оба раза пробурчал что-то, как водопроводчик, занятый делом, но, судя по всему, усыпить подозрения мистера Карри ему не удалось.

Паддингтон попытался было согнать всю воду на полу в одно место, но вода по большей части попадала к нему на мех, и скоро он вымок по самые уши.

Тогда медвежонок отжал воду с лап в собственный резиновый сапог, тяжело вздохнул и опять обратился к руководству, данному мистером Джеймсом. Книга называлась «Спутник водопроводчика», написал её некий Берт Стилсон. Паддингтон быстро убедился, что для тех, кто решил провести у себя водопровод, руководство просто цены не имело, но вот тем, у кого водопровод уже имеется, но замёрз, толку от него было маловато.

Похоже, мистеру Стилсону необычайно везло с погодой: почти на всех фотографиях, изображающих его за работой, за окнами светило солнце. Замёрзшим трубам посвящалась всего одна глава, на фотографии мистер Стилсон заботливо укутывал трубы полотенцами, предварительно смочив их горячей водой. Горячей воды у Паддингтона не было, поэтому он схватил единственное полотенце мистера Карри и поднёс его к паяльной лампе, чтоб хоть немного нагреть. Но когда на полотенце стали проступать бурые пятна и запахло палёным, от этой идеи пришлось отказаться.

На другой фотографии мистер Стилсон с сосредоточенным видом водил пламенем паяльной лампы вдоль трубы, прогревая её. Этот способ показался Паддингтону более подходящим. Правда, как только лёд в трубе начал таять, возле шва открылась течь. Паддингтон заткнул её лапой и кинулся дочитывать главу. Но по части текущих труб помощи от мистера Стилсона было не больше, чем по части замёрзших. Если в свинцовой трубе течь, говорил он, надо просто стукнуть по ней молотком, и щель сомкнётся. Но стоило Паддингтону стукнуть молотком в одном месте, как труба тотчас же расходилась в другом, и в конце концов вся она оказалась в дырках, а Паддингтон совсем сбился с лап.

Какое-то время в тишине ванной комнаты слышалось лишь шипение паяльной лампы и мерное «кап-кап-кап». Паддингтон сидел, глубоко задумавшись, и листал руководство. Он перевернул последнюю страницу, и вдруг его мордочка озарилась надеждой.

В конце последней главы мистер Стилсон поместил схему под названием «Откуда ждать неприятностей». Паддингтон торопливо разложил её на табуретке и погрузился в изучение.

Мистер Стилсон утверждал, что, имея дело с водопроводом, неприятностей можно ждать отовсюду, но если есть место, доставляющее больше неприятностей, чем весь водопровод, вместе взятый, то это изгибы труб, которые он называл «колена». Под схемой он разъяснял, что в коленах, имеющих форму буквы П, всегда скапливается вода, и поэтому, стоит наступить холодам, они замерзают первыми.

Паддингтон оглядел ванную мистера Карри и поразился, сколько там было всевозможных колен в форме буквы П. В сущности, куда ни глянь, везде торчало какое-нибудь колено. Держа в одной лапе книгу мистера Стилсона, а в другую взяв паяльную лампу, Паддингтон влез под раковину, где труба, ведущая к холодному крану, как раз образовывала здоровое колено в форме буквы П.

Он поводит лампой вдоль трубы, стараясь держаться подальше от пламени, чтобы не подпалить усы, и обрадовался, услышав внутри тихое потрескивание. Треск перешёл в звонкие щелчки, подмоченная репутация мистера Стилсона мгновенно высохла, и тут в раковине над головой Паддингтона забулькало и полилась вода.

Паддингтон поднялся с пола и на всякий случай ещё раз провёл лампой вдоль трубы. А потом застыл на месте, как застыла недавно вода в трубах мистера Карри. Всё произошло буквально в мгновение ока: только что он стоял возле раковины с лампой в лапе – и тут что-то зашипело, хлопнуло, и прямо на глазах у Паддингтона колено в форме буквы П исчезло. Он едва успел заметить лужицу расплавленного свинца на полу, как струя холодной воды чуть не сшибла его с лап.

Паддингтон проявил большое присутствие духа. Он живо спихнул горячие клочья трубы в ванну и под свистящее бульканье воды снова схватился за мистера Стилсона. Должно же где-то быть сказано, что делать в случае аварии!

Секунду спустя он уже скатился по лестнице, выскочил из дома и в спешке захлопнул дверь. Одновременно с хлопком двери распахнулось окно, и где-то над головой раздался голос мистера Карри.

– Бедведь! – вопил он. – В чём дело, бедведь?

Паддингтон в панике оглядывал заснеженный сад.

– Мне нужна скорей затычка! – крикнул он.

– Что?! – вскричал мистер Карри, приставив к уху ладонь, чтобы убедиться, что не ослышался. – Ты посмел назвать меня «старая затычка»? Да я на тебя миссис Бёрд пожалуюсь!

– Я не про вас сказал «затычка», – оправдывался Паддингтон. – Мне нужна пробка, чтоб заткнуть...

– Заткнуть! – вскипел мистер Карри. – Ну нет, заткнуть меня не выйдет. Что тут происходит? Где мистер Джеймс?

– У вас текут колена, мистер Карри! – прокричал в отчаянии Паддингтон.

– Как полено?! – задохнулся от ярости мистер Карри. – Ты сказал, что я туп как полено?!

Он набрал было воздуха, чтобы высказать всё, что думает о медведях вообще и о Паддингтоне в частности, но тут вдруг лицо его перекошилось, и, к величайшему изумлению Паддингтона, он заплясал на месте, размахивая руками.

– Откуда здесь столько воды, медведь? – завопил он. – Я же стою в ледяной воде! Откуда течёт вода?

Но все вопросы мистера Карри остались без ответа: хлопнула дверь, положив конец разговору, только теперь это была дверь дома под номером тридцать два. Паддингтон и так уже чувствовал, что достаточно потрудился на сегодня, а вид мистера Карри его окончательно в этом убедил.

* * *

Столовая дрожала от стука молотков. Мистер Браун поднял глаза от утренней газеты.

– Скорей бы уж они кончили, – сказал он. – Ведь который день это тянется. И что они там делают с таким шумом?

– Уж не знаю, – ответила миссис Браун, наливая ему кофе. – Это мистер Карри вызвал строителей. Кажется, по поводу ванной комнаты. Он так странно ведёт себя всю неделю. Вчера специально зашёл отдать Паддингтону шесть пенсов и каждое утро посылает ему булочку прямо из кондитерской.

– Мистер Карри дал Паддингтону шесть пенсов? – Мистер Браун даже газету опустил.

– Насколько я знаю, у него случилась авария во время холодов, – вступила в разговор миссис Бёрд. – Теперь он, можно сказать, получил новёхонькую ванную за счёт страховой компании.

– Да уж конечно не за свой счёт. Кто-кто, а мистер Карри умеет всё получать задаром, – заметил мистер Браун. – А вот если я попробую чего-нибудь добиться от страховой компании, так непременно выяснится, что мне это не положено. Найдётся в самом низу сноски или приложение мелким шрифтом.

– Сноска или приложение? Да нет, – проговорила миссис Бёрд. – Тут скорей дело в несносном лапоприложении. Мистер Карри это назвал «медвежья услуга».

– Медвежья услуга? – повторил мистер Браун. – Никогда не слышал о такой статье в прейскуранте.

– Она очень редко встречается, – значительно произнесла миссис Бёрд. – Просто крайне редко. В сущности, так редко, что, я думаю, больше мы о ней не услышим. Как думаешь, Паддингтон?

Брауны оглянулись на Паддингтона. Но медвежонок совсем скрылся за банкой своего любимого мармелада и в ответ только громче захрустел поджаренным хлебом. Как и всегда, глухота на Паддингтона напала чрезвычайно кстати. Но что-то говорило Браунам, что миссис Бёрд права и что все ваннные комнаты в округе надолго застрахованы от медвежьих услуг.

Глава вторая Небывалая церемония

Однажды утром, едва Брауны усадились завтракать, раздался громкий стук в дверь, и миссис Бёрд побежала открывать.

– Я побоялся бросать их в ящик, – пояснил почтальон, протягивая два больших белоснежных конверта, – вдруг, чего доброго, затеряются. Один из них этому вашему мишке.

Дело в том, что однажды почтальон неудачно бросил в ящик открытку от тёти Люси и она застряла между досками, после чего Паддингтон несколько дней кряду караулил его возле щели для писем и провожал очень суровым взглядом.

Миссис Бёрд поблагодарила почтальона за его хлопоты и поспешила обратно в столовую. Когда Паддингтон увидел конверт со своим именем, он чуть не уронил мармелад в чашку с чаем. Хотя он частенько получал открытки из Перу и по меньшей мере раз в неделю какой-нибудь каталог, *таких* писем ему ещё никогда не приходило!

– Ну-ка, дай лучше я. – Мистер Браун поспешил вооружиться ножом и прийти на помощь. – Жалко будет заляпать мармеладом такой конверт!

– Спасибо, мистер Браун, – обрадовался Паддингтон. – Лапами конверты очень трудно открывать.

Когда мистер Браун извлёк из конверта листок плотной бумаги с золотым обрезаем и поднял его, чтобы все видели, по комнате пронёсся вздох удивления.

– Что бы это могло быть? – недоумевала миссис Браун. – Выглядит ужасно солидно!

Мистер Браун поправил очки и прочёл:

«Сэр Хантли Мартин просит мистера Паддингтона Брауна принять участие в торжествах, которые состоятся в понедельник, 20 февраля, в два часа дня. В программе: экскурсия по фабрике, торжественная церемония, праздничное чаепитие».

– Сэр Хантли Мартин, – повторила миссис Бёрд. – Это ведь тот милый старичок, которого мы встретили в «Порчестере», – помните, когда Паддингтон уронил луковицу в оркестр?

– Он самый, – кивнула Джуди. – Мармеладный король. Он тогда ещё сказал, что хотел бы пригласить Паддингтона на фабрику, но ведь это было давным-давно!

– Видите, не забыл. Как мило с его стороны! – проговорила миссис Браун, вскрывая второй конверт.

– Паддингтон на мармеладной фабрике! Вот потеха! – хихикнул Джонатан. – Это всё равно что возить уголь в Ньюкасл!² Интересно, а что за церемония такая?

– Поглядим, – ответила миссис Браун, поднимая повыше второй листок бумаги. – На церемонию пойдёт не только Паддингтон. Мы все приглашены, только немного попозже.

– Гм... – Миссис Бёрд придирчиво оглядела медвежонка. – До торжеств осталось меньше недели. Одному моему знакомому медведю придётся основательно помыться и почиститься.

– А может, это липкая церемония? – с надеждой спросил Паддингтон.

Миссис Бёрд принялась убирать со стола.

– Пусть липкая, – сказала она строго, – но в таком виде ты у меня и шагу не ступишь за порог, а уж на церемонию и подавно. Прежде тебя надо отмыть, да и пропылесосить не мешало бы.

Паддингтон вздохнул. Он любил ходить в гости, но связанная с этим возня отравляла всё удовольствие.

Впрочем, после этого разговора он, вопреки обыкновению, несколько раз без всяких уговоров залезал в ванну, и в результате мех его стал блестящим и шелковистым. К понедельнику даже орлиный взор миссис Бёрд не сумел выявить никаких огрехов в его внешности.

Чтобы порадовать Паддингтона, было решено: пусть отправляется на фабрику самостоятельно. Наконец торжественный момент настал: приехало специально заказанное такси, и медвежонок забрался на заднее сиденье вместе с чемоданом, пригласительным билетом и большим термосом какао.

Он ещё ни разу не ездил так далеко без взрослых и, помахав на прощание лапой, сперва сверился с картой, а потом прижался носом к окну, за которым стремительно проплывали улицы Лондона.

Паддингтон думал, что до фабрики рукой подать – всего-то три-четыре сантиметра на карте, – однако оказалось, что путь им предстоит неблизкий. Но вот вместо серых многоэтажных зданий вокруг замелькали уютные домики, красные лондонские автобусы стали попадаться реже, в конце концов такси повернуло за угол и остановилось на неприметной улочке возле ряда высоких строений.

– Приехали, приятель, – сказал шофёр. – Ближе к воротам мне не подобраться, уж прости – видал, чего там понаворочено! Вон они, ворота, чуть подальше. Не промахнёшься. Держи нос по ветру – и вперёд.

Шофёр замолчал и с некоторой тревогой взглянул на медвежонка, который, выпрыгнув на тротуар, вдруг завертелся волчком, оступился и бухнулся в придорожную канаву.

– Эй! – крикнул шофёр. – Всё в порядке?

– Кажется, – пропыхтел Паддингтон, ощупав себя на всякий случай. – Я попытался держать нос по ветру, а нос куда-то убежал...

² «Возить уголь в Ньюкасл» – примерно то же самое, что «ездить в Тулу со своим самоваром», то есть привозить с собою то, чего вокруг и так очень много. В Ньюкасле издавна добывали уголь – ну а в Туле, как известно, делали самовары!

– Ну, для этого первым делом надо узнать, откуда ветер дует, – справедливо рассудил шофёр, поставил медвежонка на ноги и принялся отряхивать. – Ну и перемазался же ты, друг мой косолапый!

Паддингтон огорчённо окинул себя взглядом. Его мех, который только что блестел, как новенькая щётка, покрылся толстым слоем грязи, а на пальто появилось несколько безобразных масляных пятен. Но самое ужасное было не это: хотя в одной лапе он по-прежнему крепко сжимал свой чемодан, в другой ничего не было!

– Кажется, я потерял свой пригласительный билет, – сказал он в отчаянии.

Шофёр уже снова забрался в машину.

– Не везёт тебе сегодня, приятель, – посочувствовал он. – Я бы на твоём месте отправился не мешкая туда, куда ты идёшь, а то ещё какая напасть приключится.

Паддингтон поблагодарил шофёра за совет и зашагал в сторону большущего здания, на котором сверкала разноцветными огнями огромная мармеладная банка. По дороге он то и дело припихивался к ветру. В воздухе отчётливо пахло мармеладом и двумя-тремя сортами джема. Медвежонок зашагал быстрее и через минуту поравнялся с маленькой будочкой у ворот, в которой стоял вахтёр в форменной одежде.

Вахтёр смерил Паддингтона взглядом.

– Сейчас медведей на работу не берём, – сказал он недружелюбно. – Попробуй зайти на фабрику мороженого, вон там, подальше.

– Я пришёл не на работу! – возмутился Паддингтон, пронзив вахтёра суровым взглядом. – Я пришёл к сэру Хантли Мартину.

– А, ну-ну, – хохотнул вахтёр. – А кто ты такой, скажи на милость? Князь Старый Сапог?

– Князь Старый Сапог? – повторил Паддингтон. – Я не князь! Я Паддингтон Браун.

– Жаль, жаль, – глумливо посочувствовал вахтёр. – А то поговорка «из грязи в князи» – это как раз про тебя. Ты в зеркало-то давно последний раз гляделся? Ну что, съел?

– Я пока ещё ничего не съел, – удивлённо сказал Паддингтон. – Я даже ничего не принёс, только какао. Я думал, меня здесь покормят.

– Думал, думал, – не унимался вахтёр. – Много вас здесь таких шляется. А у нас сегодня очень важная церемония. Открывают новый цех, и всяких проходимцев велено гнать в шею. Ещё не хватало, чтобы в такой день вокруг фабрики шатались безработные медведи! Впрочем, если ты ищешь работу, я могу позвать мастера, – смягчился он и поднял телефонную трубку. – Только вот не знаю, что он про это подумает. Правда, нам требуются рабочие руки, вон объявление висит. Так ведь то руки, а не лапы...

Слушая эту речь, Паддингтон всё больше вешал нос.

– Но я пришёл не на работу! – закричал он, как только удалось вставить словечко. – Сэр Хантли Мартин пригласил меня на церемонию!

– Ну да? – издевательски спросил вахтёр. – Что ты ещё скажешь? Конечно, что потерял пригласительный билет?

– Да, да! – выпалил Паддингтон. – Я, когда выходил из такси, не туда повернул нос, и мой билет утонул в канаве.

Вахтёр совсем рассердился:

– Вот что, другим лапшу вешай на уши. Знаю я вашего брата. Бесплатно напиться чая – вот что у тебя на уме. Ну так учти, приятель: если ты и попадёшь на фабрику, то только через проходную, как и все рабочие.

Тут из главного здания быстрым шагом вышел какой-то человек.

– А вот и мастер идёт, – сказал вахтёр. – С ним шутить не советую. Он тебя живо выведет на чистую воду.

– Фред, тут пришёл безработный медведь, – доложил он, когда мастер подошёл к воротам. – У нас не найдётся для него местечка?

Мастер смерил Паддингтона взглядом.

– Я говорил на Бирже труда, что нам не хватает рабочих, – хмыкнул он, – но у них, похоже, дела идут ещё хуже, чем у нас! Ты в мармеладе разбираешься? – довольно дружелюбно спросил он у медвежонка.

– Ещё бы! – не задумываясь, ответил Паддингтон. – Дома я его ем каждый день. Миссис Бёрд всегда ворчит из-за липких банок.

– Даже не знаю, что тебе предложить, – задумался мастер, когда Паддингтон бросил на него просительный взгляд. – Ну а сам-то ты чем хотел бы заняться?

Паддингтон поразмыслил.

– Я бы сначала хотел посмотреть цех, где нарезают корочки, – заявил он. – Это, наверное, ужасно интересно!

– Цех, где нарезают корочки? – переспросил мастер, искоса взглянув на вахтёра. – Что-то я не припомню такого цеха. Но если хочешь, я могу для начала поставить тебя мыть бочки. Там как раз сегодня никто не работает. Я отведу тебя на склад, где хранятся бочки из-под апельсинов, – объяснял он, пока они шли по центральной фабричной площади, на которой стояли несколько рядов стульев и помост, украшенный цветами. – Отсылать их обратно в Марокко полагается отмытыми дочиста. Между прочим, ты найдёшь там вдоволь присохших корочек, если уж они так тебя интересуют.

Войдя на склад на заднем дворе фабрики, Паддингтон, который расслышал, что «отсылать их обратно – морока», понял, что мастер сказал правду. Неотосланных бочек скопилось видимо-невидимо. Были тут большие бочки и маленькие, бочки справа и слева, бочки впереди и даже сверху – такими высокими кучами они были навалены. Паддингтон попробовал было их сосчитать, но очень скоро у него голова пошла кругом.

– Ты не должен мыть их все, – успокоил его мастер. – Сколько сделаешь, столько и ладно. За большую бочку мы платим три пенса, за маленькую два, так что чем больше успеешь, тем больше получишь. Это называется «сдельная работа».

– Три пенса? – Паддингтон едва поверил своим ушам.

Однажды мистер Браун попросил его отмыть бак для воды. Паддингтон провозился почти целое воскресенье, но, по крайней мере, мистер Браун дал ему лишние шесть пенсов на карманные расходы.

– А можно, я лучше поработаю пробовальщиком мармелада? – спросил он.

– Губа не дура! – рассмеялся мастер. – Нет, такую работу ещё надо заслужить. Начинать всегда лучше с самых низов.

Прежде чем уйти, мастер указал в дальний угол двора:

– Вон там возьмишь щётку в ведре, резиновый шланг ипустишь воду. Только не вздумай обливать прохожих. Мы ждём знаменитую кинозвезду, которая должна оставить отпечаток ноги в мемориальном цементе возле нового цеха³, и если я увижу, что ты слоняешься без дела, сразу отправлю обратно на Биржу труда!

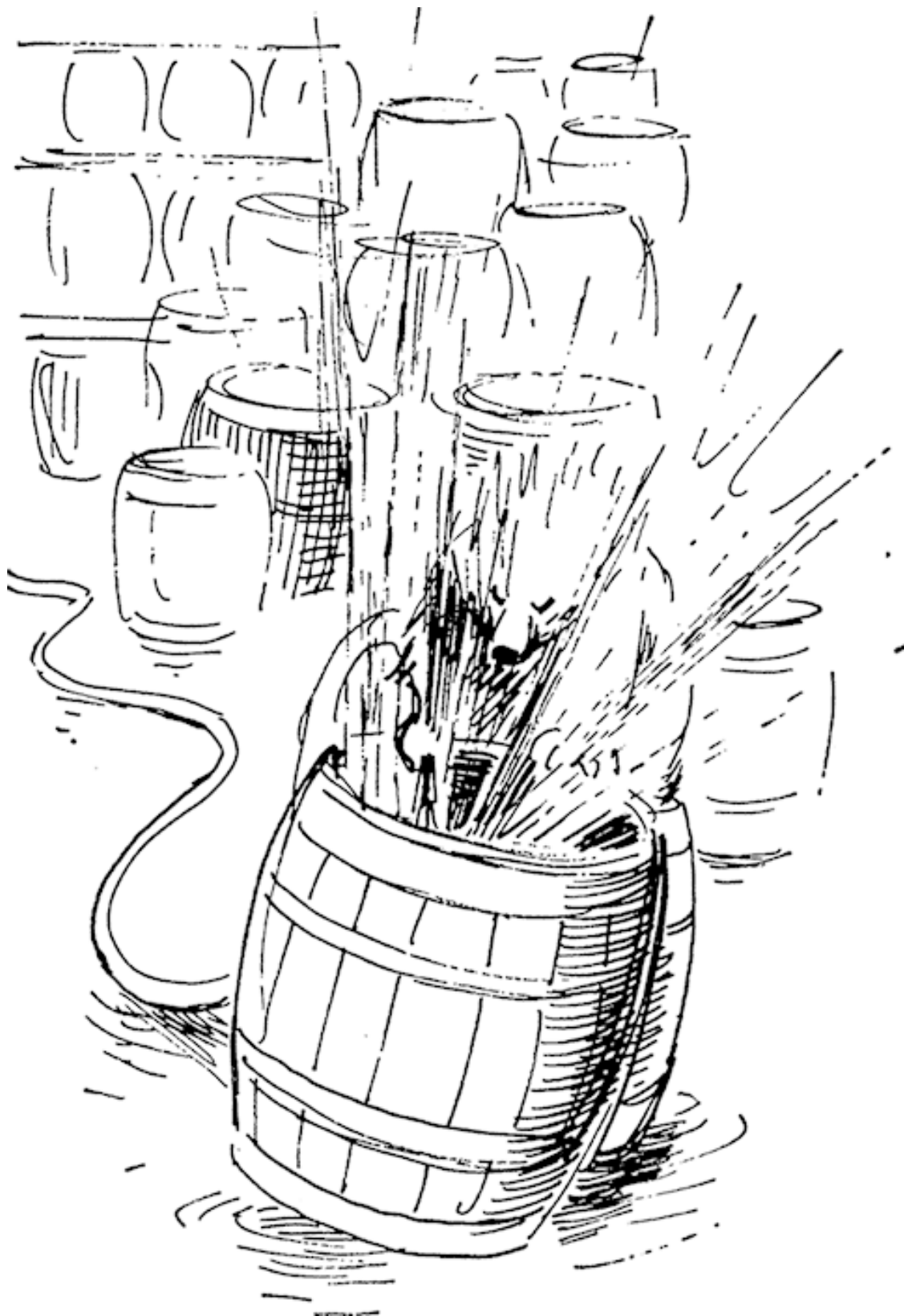
Паддингтон проводил мастера долгим взглядом. Да, у него и раньше бывали дни, когда вдруг ни с того ни с сего одна за другой начинали валиться неприятности, но ещё ни разу они не сваливались в таком огромном количестве. И, что самое обидное, Паддингтон чувствовал, что обвал ещё в самом разгаре.

Он глубоко вздохнул, обвёл взглядом груды бочек, и на его мордочке появилось задумчивое выражение. Он вдруг сообразил, что, когда приедут Брауны, всё выяснится само собой. Паддингтон был не из тех медведей, которым свойственно упускать счастливую возможность,

³ Такая традиция и у нас существует – скажем, когда какая-нибудь знаменитость кладёт кирпич в фундамент здания. Ну а англичанам больше нравится, когда это делает кино- или поп-звезда: ведь потом можно написать в газете, что ваш цех открыл сам... – и все сразу поймут, что и вы не лыком шиты!

когда она так и плывёт в лапы: а часто ли выпадает случай поиграть со шлангом, да ещё получить за это деньги – пусть даже всего три пенса за здоровенную бочку?

Через несколько минут к отдалённому рокоту фабричных машин прибавилось мерное шипение водной струи, а потом ещё и грохот перекачивающихся бочек – Паддингтон взялся за дело.

В течение следующего часа мастер несколько раз просовывал голову в ворота склада и наблюдал, как он трудится, а под конец даже кликнул вахтёра.

– Славный нам попался парнишка, – одобрительно сказал он. – Не то что все эти бездельники, которые ошивались тут в последнее время!

– Хм, – мрачно заметил вахтёр, – боюсь, в конце рабочего дня его самого придётся мыть из шланга. – Тут он указал в сторону площади, где вот-вот должна была начаться церемония и уже собралась порядочная толпа: – Только бы он не попался на глаза этой компании. Сэр Хантли сейчас будет говорить речь, и вряд ли он обрадуется, если увидит это косолапое чучело, обвешанное мокрыми корками!

Последнюю фразу вахтёр произнёс довольно громко, нарочно обернувшись в сторону склада, но Паддингтон был слишком занят и ничего не услышал. Неожиданно оказалось, что работать на мармеладной фабрике очень здорово. Он уже вымыл и сложил в сторонке почти все маленькие бочки и теперь, очень довольный, сидел на чемодане и высчитывал свой заработок на клочке мармеладной этикетки.

Когда мастер и сторож удалились, Паддингтон налил себе из термоса какао, не спеша выпил и задумчиво поглядел на здоровенный штабель больших бочек, который возвышался в дальнем конце двора.

С маленькими бочками всё было довольно просто: если не считать некоторых особенно противных корочек, которые приходилось отскабливать, достаточно было залезть внутрь и побрызгать водой на стенки. С большими всё обстояло куда труднее.

Во-первых, они были слишком велики. Во-вторых, он не нашёл ни лесенки, ни подставочки – словом, ничего, чтобы забраться наверх.

Паддингтон отложил шланг, выбрал доску подлиннее и просунул между двумя бочками в самом основании штабеля. Утром всё случилось так быстро, что он не успел ничего толком сообразить, однако твёрдо запомнил слова мастера: на мармеладной фабрике всегда лучше начинать с самых низов.

Паддингтон посильнее надавил на доску, и тут сверху донеслось какое-то гроыхание. Паддингтон не особенно любил грозу, поэтому встревоженно посмотрел на небо и решил потопрапливаться. Гром гремел почти над самой головой, а ему хотелось успеть как можно больше, прежде чем хлынет дождь.

Медвежонок и не подозревал, что не его одного встревожила внезапная перемена погоды. Сам сэр Хантли Мартин, который стоял на помосте и произносил речь, обеспокоенно поглядел на небо. День для февраля был довольно тёплый, да и вообще грозы зимой бывают крайне редко, но гроыхание ему совсем не понравилось.

– Только этого нам и не хватало! – буркнул он в микрофон.

Надо сказать, что вид у сэра Хантли Мартина был довольно несчастный. Неприятности начались ещё утром: знаменитая кинозвезда, которая должна была открывать новый цех, заболела и не смогла приехать. Гроза могла окончательно испортить церемонию.

Несколько раз он открывал рот, чтобы продолжить речь, но каждый раз его прерывали раскаты грома. Даже зрители заволновались, а миссис Бёрд, которая сидела в первом ряду, на всякий случай вытащила зонтик.

– Хотела бы я знать, куда запропастился Паддингтон, – проворчала она. – Говорила я ему, чтобы взял плащик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.